

ПОНЯТИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ И СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Понятие справедливости играет важную роль в патриотическом воспитании специалиста высшей технической квалификации, служит определяющим фактором процесса сохранения исторической памяти. Проблема состоит в том, что система высшего технического образования предполагает получение комплекса углублённых знаний и умений в сфере целого ряда прикладных областей (например, горно-взрывного дела, электронных систем информационной защиты и т.п.), которые при некорректном применении могут в значительной мере представлять опасность для общества. Поэтому воспитательный аспект учебного процесса, который обеспечивается блоком философско-гуманитарных дисциплин, является неотъемлемой частью образования, в том числе и, особенно, в стенах всякого технического вуза.

Как показали события на Украине, а также президентских выборов 2020 г. в Беларуси, идеологическое воздействие на неокрепшие умы молодого поколения вполне может выполнять деструктивную функцию, расшатывая общественную структуру, угрожая устойчивому развитию социальной системы в целом; об этом не забывают враждебные силы в геополитическом противостоянии, широко использующие тенденциозную агитацию и пропаганду с применением самых передовых информационных ресурсов. Парадокс состоит в том, что при некорректном тенденциозном подходе «патриотизм» легко перетекает в радикальный национализм и нетерпимость по этнокультурному, расовому или религиозному признаку, а «историческая память» услужливо подсказывает примеры взаимной вражды и вооружённой конфронтации из далёкого прошлого. Поэтому подлинным критерием «патриотизма» и «исторической памяти» является общественный интерес в современных условиях, опирающийся на универсальное гуманистическое понятие справедливости.

Если мысленно «окинуть взглядом» историю человечества, можно в очередной раз констатировать определяющую роль технологической детерминации, как в возрастании численности народонаселения, так и в установлении конструктивных отношений между представителями различных социокультурных общностей. Совершенствование орудий труда на основе всё более передовых научных знаний о природе повышает выживаемость человеческой популяции, соответственно, приводит в разные исторические эпохи к периодическим демографическим скачкам, общему росту уровня благосостояния. С другой стороны, технический прогресс предполагает улучшение средств коммуникации (транспорта и связи), поэтому этнокультурные сообщества осваивают всё новые пространства, преодолевают географические границы, сталкиваются между собой и взаимно ассимилируются, формируют всё более крупные исторические общности – род, племя, народность, нация, многонациональная сверхдержава, общечеловеческая цивилизация в глобальном измерении. Такова объективная логика всего исторического процесса (правда, ещё далеко не завершённая в планетарном масштабе); тем самым, всё, что ей соответствует (дружба между народами, миролюбие, взаимовыгодное сотрудничество всё более обширных государственных объединений) – воплощает понятие справедливости. Наоборот, попытки «повернуть историю вспять», замкнуться на какой-то стадии в своём «узком мирке», свысока взирая на других с позиций мнимого «превосходства», что в конечном итоге позволяет их беззастенчиво грабить, обманывать, экономически эксплуатировать, присваивать принадлежащие им природные и человеческие ресурсы, – всё это по объективным критериям общественного прогресса (в том числе научно-технического) не укладывается в универсальное, адекватное современности, понятие справедливости.

В субъективно-психологическом плане, всякий раз, когда та или иная этнокультурная общность совершает скачок в области демографии и развитии технических средств коммуникации, расширяет свой ареал обитания и соприкасается с другими аналогичными группами, она проходит ряд стадий. Сначала это удивление, что могут существовать какие-то «Другие» люди, отличающиеся по языку, культуре, религии, моральным нормам. Когда контакты становятся более интенсивными, возникает ощущение опасности и, в то же время, желание получить от «оппонентов» какую-то пользу (не

стесняясь в средствах, поскольку они как «чужаки» находятся вне рамок собственной правовой и нравственной регуляции). На этой стадии легко развязываются захватнические войны, грабительские походы и т.п.; примерами такого рода полна вся история человечества, причём технический прогресс приводит к тому, что на каждом следующем этапе в конфликты вовлекаются всё более обширные общности. Уже в эпоху первобытнообщинных отношений велись межплеменные войны, которые в удалённых регионах продолжались ещё на рубеже XIX–XX вв.: зулусы на африканском континенте, «охотники за головами» в Полинезии, «индейцы великих равнин» в США и т.п. (европейские колонизаторы часто специально провоцировали подобные конфликты, чтобы захватывать освободившиеся территории, либо, обменивая военнопленных «на цветные бусы и зеркальца», вывозить их за океан для работы на плантациях). Хотя и сами европейцы в более удалённый период прошли эту конфликтную стадию: воевали между собой ахейцы, дорийцы и этруски (как это описано в поэмах Гомера и Вергилия); позднее – кельты, бритты, готы, вандалы и т.д. С появлением земледельческих и скотоводческих народностей начались набеги кочевников (гуннов, тюркской группы, татаро-монголов). В средневековой Европе продолжали воевать образовавшие собственные королевства и герцогства, шотландцы с англичанами, бургундцы с Иль-де-Франсом, испанцы с португальцами и т.п. На этом фоне не выглядит чем-то экстраординарным то, что в 1067 г. сошлись в битве на Немиге предки украинцев и белорусов (Киевское и Полоцкое княжества); в 1659 г. православные украинские казаки гетмана Выговского в союзе с крымскими татарами-мусульманами сражались против таких же православных россиян (войсками Московского царства). Среди европейских народов, даже очень близких по языку, культуре и религии, подобные вооружённые конфликты продолжались сравнительно недавно; так, уже после успешной войны за независимость, США в 1812–1815 гг. потерпели поражение в противостоянии с Англией за контроль над Канадой; германоязычная Австрия воевала с такой же Пруссией в 1866 г. Тем не менее, подобные негативные примеры постепенно забываются, по мере формирования всё более обширных национальных, а позднее – многонациональных государственных образований (как предполагает объективная логика технического прогресса средств коммуникации). К примеру, в регионе средиземноморья в период поздней античности права римского гражданства получили жители самых удалённых провинций единой империи; византийцы – такие же «римляне» (самоназвание – «ромеи»), только не Западной, а Восточной империи. В период наполеоновских войн никого не интересует, что Бонапарт – корсиканец, это «француз» и император всех французов...

Попробовав свои силы во взаимных конфликтах, люди неизбежно начинают договариваться, общаться между собой, придумывают единые законы и, в конечном итоге, входят в одно общее государство. В современном мире подобные объединительные тенденции проявляются уже в общечеловеческом масштабе (это процессы «глобализации», хотя протекающие и не без проблем, пройдя через эпоху мировых войн и ракетно-ядерного противостояния). Синтез связан с появлением техногенных вызовов, преодолевать которые можно только всем сообща, объединив усилия на основе универсального понятия справедливости: потепление климата, истощение невозобновляемых ресурсов, ухудшение экологии.

Разумеется, имея столь обширный негативный опыт всеобщей конфронтации в далёком прошлом, всегда можно использовать историческую память в деструктивных целях, акцентируя давно забытые взаимные «обиды» и разжигая настроения реваншизма, как это и делают враждебные силы в настоящее время на Украине. Однако подлинный патриотизм предполагает изучение фактов взаимовыгодного сотрудничества в рамках всё более обширных социокультурных общностей, объединения усилий для преодоления общезначимых угроз (к примеру, боевого братства советских народов, а также – и западных союзников, в противостоянии нацистской опасности в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны). Истинный патриот старается выделиться среди прочих в стремлении к добру, гуманизму и справедливости, а вовсе не в поисках мнимых причин для самоутверждения за счёт других, возрождая прошлые, давно забытые конфликты. Это следует учитывать при использовании возрождения исторической памяти в качестве действенного средства патриотического воспитания специалиста высшей технической квалификации; средства, опирающегося на подлинное, адекватное современности, понятие справедливости.